

Цзинь Суйчуань не взял с собой врача. Случись с Ши Вэньду что-то серьезное, отвечать пришлось бы ему, поэтому полковнику ничего не оставалось, кроме как поручить двоим оперативникам проводить начальника Ши наверх.

Поймав красноречивый взгляд своего командира, бойцы сразу все поняли: Ши Вэньду нельзя подпускать к его собственным людям, и спускать с него глаз по-прежнему не стоит.

На прощание Цзинь Суйчуань с самым сокрушенным видом произнес:

— Какая жалость, начальник Ши. То, что вы не сможете пойти со мной на задержание и лично проконтролировать нашу работу — огромная потеря для всех нас. Прежде нам не доводилось брать преступников в вашем присутствии, просто не представлялось случая. И вот теперь, когда вы здесь, мы снова лишены этой чести. Какая досада.

«Совсем заигрался, мерзавец?»

Ши Вэньду мысленно сплюнул. Он, впрочем, выглядел крайне изнеможенным. Притворившись, будто вот-вот лишится чувств, он пробормотал:

— Будет еще возможность, начальник Цзинь... Я полностью полагаюсь на ваш профессионализм. Но мне действительно пора наверх, голова кружится все сильнее.

Цзинь Суйчуань проводил его взглядом. Начальник Ши устремился к выходу с такой прытью, что закрадывалось сомнение — действительно ли этому человеку дурно, или у него под ногами внезапно загорелась земля.

По его знаку оперативники толкнули Го Чуаньфэна вперед по коридору.

— Ну что, старина Го, — заговорил полковник, шагая следом. — Сам ведь понимаешь: ты приплыл. Дальше работать на премьер-министра Яна у тебя не выйдет. Видел, как легко Ши Вэньду умыл руки? А ведь он действовал по прямому указанию премьера. Вас просто сдали.

Прежде Го Чуаньфэн со своими впалыми щеками и безупречно зачесанными назад волосами походил на утонченного дельца-интеллектуала. Однако после того, как тот приложил его пистолетом по лицу, а оперативники изрядно потаскали по переходам, от былой элегантности не осталось и следа. Волосы растрепались, а сам он выглядел обреченным.

— Премьер-министр... он вытащит меня... — хрипло выдал Го.

Он лишь усмехнулся:

— С какой стати? Неужели пример предшественников тебя ничему не научил? Сколько пешек

премьер-министр пустил в расход просто за то, что они провалили задание? Или ты искренне веришь, будто их убрали его политические противники? Да я не удивлюсь, если и молодого господина Яна старик ликвидировал лично. Тот ведь совсем потерял берега: воровал из общей кормушки, годами безнаказанно насиловал Омега и оставил нам столько улик, что подставил всю семью. Не задумывался, почему убийцу Ян Синъи до сих пор не нашли, хотя прошло столько времени?

Го нахмурился, в его голосе проскользнули злые нотки:

— Что за чушь вы несете? Вы все-таки начальник Спецотдела, как вам не стыдно бросаться столь тяжкими обвинениями без единого доказательства?

Он смотрел с искренним, почти детским простодушием, и его изумрудные глаза были чисты.

— Если бы у нас не было неопровержимых улик, разве явился бы я сюда со штурмовым отрядом? — мягко возразил он. — Раз уж я решился на этот обыск, значит, фамилия Ян Микуэя меня больше не пугает. А вот есть ли у меня козыри по делу Ян Синъи... Что ж, гадай сам.

Го промолчал, он выглядел так, будто в нем шла мучительная внутренняя борьба.

— Давай начистоту, — продолжил он. — Кто главный бенефициар всей этой лавочки? На кого конкретно ты работал? Если согласишься дать показания, мы обеспечим тебе и твоей семье абсолютную безопасность. Будем охранять вас хоть до отставки Ян Микуэя, хоть до его кончины. В конце концов, старик уже на ладан дышит, а ты еще вполне молод. Жизнь только начинается.

Губы Го задрожали.

— Даже если я заговорю, мои слова не станут прямым доказательством против него, — прошептал он. — К тому же неужели вы думаете, что у премьер-министра нет плана на такой случай? Не стройте иллюзий. Одних моих показаний слишком мало, чтобы свалить колосса масштаба Яна.

Полковник разочарованно нахмурился:

— Послушайте, господин Го, неужели человек, ворочающий такими делами, не догадался подстелить себе соломки? Не верю, что вы не оставили путей к отступлению.

Го выглядел глубоко страдающим. Он обреченно покачал головой:

— Вам его не достать. Я выведу вас к запасному выходу в лесу на склоне горы. Прошу лишь об одном: когда придете с обыском в мой дом, не трогайте семью. Обошлись бы с ними по-

человечески, и на том спасибо.

Он посерьезнел.

— Что ж, время покажет, по зубам ли нам этот орешек, — сухо отрезал он.

На лесистом склоне горы гул винтов двух вертолетов, заходивших на вираж над горным хребтом, эхом разносился среди деревьев, больно ударяя по барабанным перепонкам беглецов.

По заваленному валежником лесу пробиралась группа из нескольких десятков человек. Омег среди них не было — лишь перепуганный персонал, суетливо тащивший свертки с младенцами, и те самые Альфы, которых Лин Ду ранее засек по камерам наблюдения.

Все они выглядели жалкими и измотанными. И виной тому был не только изнурительный бег по пересеченной местности, но и яростное сопротивление, с которым они столкнулись, когда силой отнимали новорожденных у матерей.

Эти младенцы были потомством высокопоставленных чиновников и богатейших людей империи. Местные «научные изыскания» якобы доказывали, что грудное вскармливание и присутствие родной матери в первые полгода жизни критически важны для полноценного развития ребенка. Поэтому младенцев держали в подземном комплексе до шести месяцев, после чего влиятельные отцы забирали их себе.

Администрация секретного центра предусмотрела все риски: перед тем как разлучить мать с дитя, несчастных Омег подвергали глубокому гипнозу. Им стирали память о родах и самом существовании младенцев, благодаря чему передача «живого товара» отцам проходила без лишнего шума.

Разумеется, гипноз не всегда срабатывал безупречно. Некоторые женщины обладали слишком сильной волей; даже после внушения подсознание твердило им, что они родили. Подобный раскол личности часто приводил к тяжелым психическим расстройствам, и врачам приходилось раз за разом погружать несчастных в транс, ломая их разум окончательно.

Однако сегодня привычная схема дала сбой. Эвакуация проходила в такой спешке, что на деликатное ментальное вмешательство банально не хватило времени. Процедура стирания памяти обычно занимала от трех до пяти дней, а в условиях паники и считанных минут повернуть такое было физически невозможно.

Разумеется, Омеги подняли бунт, едва заведя, что их детей уносят. Жалкая ложь надзирателей о «плановом медицинском осмотре» не сработала — матери требовали пропустить их следом, поднялся невообразимый крик.

Вести за собой такую толпу администрация не собиралась. Из-за избытка феромонов Омеги в любой точке маршрута светились бы для поисковых сканеров как маяки.

С другой стороны, бросить младенцев управляющий тоже не мог. Эти дети, рожденные от сильных мира сего, являлись бесценным ресурсом — и одновременно идеальным компроматом на своих отцов. Только удерживая их при себе, начальник базы мог гарантировать собственную безопасность и выторговать безбедное будущее.

В итоге сорвавших голос матерей просто растолкали прикладами, силой вырвав кричащих младенцев, а самих Омег заперли в глубине коридоров за тяжелыми гермозатворами.

Сейчас дети крепко спали под воздействием усыпляющего аэрозоля, но даже эти безмолвные свертки в руках беглецов сильно снижали скорость их передвижения.

Просека у запасного выхода, предназначенного исключительно для экстренной эвакуации, заросла бурьяном. Беглецам приходилось продираться сквозь густой подлесок, увязая ногами в гнилой листве и цепляясь за поваленные стволы деревьев. Это окончательно превратило побег в кошмар.

Нарастающий рев лопастей сеял панику.

— Нас догоняют! Они уже здесь! — раздался чей-то истерический вскрик.

Строй окончательно рассыпался. Наплевав на указания старших, люди бросились врассыпную, ломаясь сквозь чащу наугад.

Беспорядочное бегство по лесистому склону быстро завело их в тупик. Видимость из-за густых крон стремилась к нулю, а рельеф таил смертельную опасность: гора обрывалась крутыми утесами, и спуститься к подножию можно было лишь по двум узким тропам.

Но обе спасительные артерии уже заблокировали зависшие в воздухе вертолеты. Прижимаясь к верхушкам сосен, машины отсекали пути к отступлению, методично загоня мечущихся людей на открытые кручи, где не было дорог.

Вертолеты снизились почти до крон. По штурмовым тросам вниз скользнули бойцы Спецотдела в полной экипировке. Действуя слаженно и жестко, они начали стягивать кольцо окружения, загоня беглецов в подготовленный капкан.

В попытках спасти собственную шкуру некоторые сотрудники центра начали избавляться от балласта, безжалостно швыряя свертки с младенцами прямо в колючие кусты. Фань Пэн, заметив это скотство, разразилась отборной бранью, но времени на расправу не было — ей приходилось лично подбирать плачущих детей и передавать их под охрану санитарам Спецотдела.

Если Цзинь Суйчуань легко сбивал спесь со Ши Вэньду за счет своего природного нахальства и чина, то у рядовых оперативников таких рычагов не было. Едва поднявшись на поверхность, начальник Ши чудесным образом исцелился. От былой одышки, холодного пота и предобморочного состояния не осталось и следа. Он тут же расправил плечи и властным тоном потребовал вернуть ему командование над его собственным отрядом.

Бойцы Восьмого отдела, разумеется, вежливо, но непреклонно ответили отказом.

Тогда раздосадованный Ши Вэньду прибег к последнему средству — внезапному приступу несварения желудка. Конвоирам пришлось отвести его в уборную. Как-никак, перед ними стоял высокопоставленный чиновник; это Цзинь Суйчуань мог позволить себе откровенное издевательство над ним, а простым исполнителям рисковать карьерой не хотелось.

Оказавшись в кабинке один, Ши Вэньду быстро нащупал под кожей на предплечье скрытый имплант и активировал длинноволновый передатчик экстренной связи.

Едва Лин Ду и сопровождающие его оперативники добрались обходным путем до затопленного четвертого подземного уровня, как пол под их ногами заходил ходуном. Бывалый Жун Фэйян мгновенно оценил угрозу:

— Несущие конструкции не выдерживают, сейчас все рухнет! Бегом!

Параллельно он на ходу пытался разослать сигнал тревоги по всем доступным каналам связи.

Опасения ветерана подтвердились самым пугающим образом. Озерная вода, хлынувшая во внутренние полости Острова Драконьей Жемчужины, окончательно размыла грунт и подточила опоры здания. Сначала с глухим грохотом обвалились верхние этажи наземного комплекса; обломки огромной массой рухнули вниз, вызвав разрушительную цепную реакцию, которая начала сминать подземные ярусы один за другим.

И прежде чем бетонные своды окончательно сомкнулись, коридоры заполнил рев наступающей стихии — в проломы хлынули тонны ледяной воды.

К счастью, физическая подготовка спасателей была на высоте. Лин Ду, уступавший оперативникам в выносливости, вовремя сообразил передать свое тяжелое снаряжение коллегам и теперь бежал налегке, не отставая ни на шаг.

За секунды до того, как затапливаемый проход превратился в братскую могилу, они ворвались в просторный зал на стыке подземной и наземной зон — туда, где незадолго до этого

расстались с Цзинь Суйчуанем. Эта часть комплекса опиралась на прочный скальный монолит и, несмотря на сильную вибрацию от крушения нижних уровней, стояла надежно, не выказывая признаков скорого разрушения.

<http://bllate.org/book/20623/2237892>